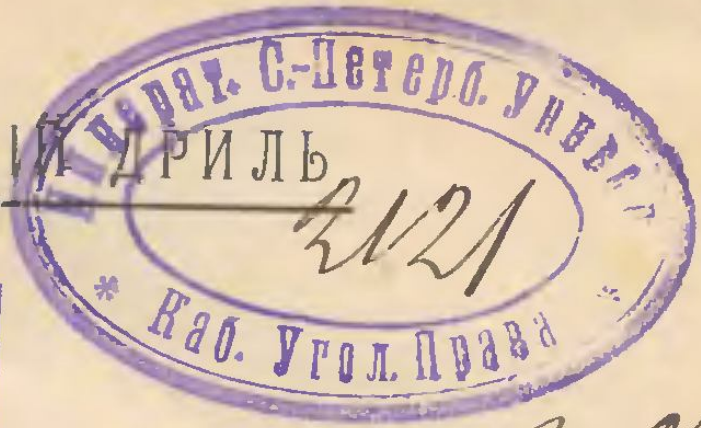

ДБ

1700

Д-740

ДМИТРИЙ ДРИЛЬ

ПРОВЕРЕНО
2000г.

2122

БРОДЯЖЕСТВО И НИЩЕНСТВО

И

МѢРЫ БОРЬБЫ СЪ НИМИ

88. К. Уа. 11.

СЛОВА

Издание Я. А. Канторовича.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

БРОДЯЖЕСТВО И НИЩЕНСТВО И МѢРЫ БОРЬБЫ СЪ НИМИ.

I.

Вопросъ о бродяжествѣ и нищенствѣ—вопросъ, къ которому нельзя подступать съ легкимъ сердцемъ. Это одинъ изъ, такъ называемыхъ, «проклятыхъ» вопросовъ, тяготѣющихъ надъ человѣчествомъ.

Борьба съ бродяжествомъ и нищенствомъ ведется не со вчерашняго дня, ведется издавна—въ теченіе вѣковъ и притомъ различными средствами, не исключая самыхъ крайнихъ и жестокихъ,—смертной казни, отдачи въ рабство, галеръ, клейменія, битья вѣнцомъ, ссылки и проч. Даже въ настоящее время французское законодательство, а именно законъ 1885 г. о рецидивистахъ и релѳаціи, доводитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ строгость наказанія для бродягъ и нищихъ-рецидивистовъ почти до той же пожизненной каторги, какою на практикѣ въ сущности и представляется коллективная релѳація. И что же? Какъ прежде, такъ и теперь нищенство и бродяжество существуютъ. Попрежнему они составляютъ одну изъ гноящихся язвъ человѣчества; попрежнему ведутся толки о необходимости энергичной борьбы съ ними и попрежнему иногда пропагандируются болѣе или менѣе крутыя мѣры противодѣйствія.

Конечно, на пространствѣ времени, подъ дѣйствіемъ многообразныхъ историческихъ условій, нищенство и бродяжество во многихъ своихъ элементахъ, составляющихъ перемѣнныя добавочныя наслоенія, болѣе или менѣе измѣнялись, но это

несколько не изменяло сущности вопроса о нихъ, потому что ихъ основной фондъ—если мнѣ позволено будетъ такъ выразиться—въ теченіе вѣковъ неизмѣнно сохранялъ присущія ему особенности. И это наблюдается всегда. Если существуетъ постоянное стойкое основное ядро, сложившееся подъ вліяніемъ устойчивыхъ факторовъ, то уже самое его существованіе вызываетъ и образованіе различныхъ болѣе или менѣе долго сохраняющихся, но измѣнчивыхъ наслоеній, которыя бываютъ неоднородны съ нимъ, придаточны къ нему и образуются подъ вліяніемъ другихъ преходящихъ факторовъ.

II.

Кромѣ каръ противъ бродяжества и нищенства пытались употреблять иногда и мѣры другого порядка. Напомню одинъ изъ наиболее интересныхъ примѣровъ.

Первый императоръ Франціи, великій Наполеонъ, въ числѣ своихъ прочихъ грандіозныхъ проектовъ, задумалъ вырвать съ корнемъ и нищенство. Онъ до известной степени вѣрно понималъ значеніе предстоявшей при этомъ обществу обширной задачи, но думалъ разрешить ее быстро и просто, исключительно путемъ полицейско-административныхъ мѣръ, не касаясь производящихъ причинъ. Къ сожалѣнію, онъ не принималъ при этомъ во вниманіе, какъ ясно видно изъ его послѣдующихъ распоряженій, особенностей общества, среди котораго возникаетъ и развивается нищенство и отношеніями котораго оно порождается, а также упускалъ изъ вида и конституціональныя особенности самихъ бродягъ и нищихъ *).

*) Вопросъ о конституціональныхъ особенностяхъ бродягъ и нищихъ довольно подробно разработанъ въ моемъ сочиненіи «Психическіе типы въ ихъ соотношеніи съ преступностью и ея разнovidностями», стр. 126 и слѣд., къ которому мы и отсылаемъ читателя.

Въ своемъ письмѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ Creté отъ 2-го Сентября 1807 г. Наполеонъ писалъ: «Дѣло должно быть поставлено такъ, чтобы можно было сказать: каждый нищій будетъ арестованъ. Но арестовать его для того, чтобы помѣстить въ тюрьму, было бы глупостью и варварствомъ; его нужно задержать только для того, чтобы научить добывать себѣ средства существованія посредствомъ труда. Необходимо поэтому въ каждомъ департаментѣ имѣть одинъ или два благотворительныхъ работныхъ дома или мастерскихъ... Было бы также ошибкой представлять себѣ это дѣло иначе, какъ въ очень большихъ размѣрахъ. Вопросъ идетъ о громдномъ предпріятіи, на которое должно затратить 8 или 10 миліоновъ». Ихъ Наполеонъ проектировалъ отнести не на счетъ государства, а на счетъ департаментовъ, которые, согласно его плану, все должны были участвовать въ издержкахъ.

Въ письмѣ изъ Фонтенебло, отъ 24 Ноября того же года, Наполеонъ писалъ Creté: «Я связываю славу моего царствованія съ измѣненіемъ поверхности территоріи моей имперіи. Исполненіе этихъ громадныхъ работъ настолько же необходимо въ интересахъ моихъ народовъ, насколько и въ интересѣ моего личнаго удовольвенія. Я придаю большую важность и связываю большую славу съ мыслию объ уничтоженіи нищенства. Въ средствахъ нѣтъ недостатка; но мнѣ кажется, что все это идетъ слишкомъ медленно, а между тѣмъ годы уходятъ. Не должно проходить черезъ землю, не оставляя на ней слѣда, который сохранилъ бы о насъ память въ потомствѣ. Я хочу уѣхать на мѣсяць. Сдѣлайте такъ, чтобы 15 Декабря у васъ были разрѣшены все эти вопросы и изучены въ подробностяхъ, чтобы я могъ однимъ общимъ декретомъ нанести послѣдній ударъ нищенству». Далѣе императоръ говоритъ, что къ этому времени должны быть готовы средства для содержанія 60 или 100 учреждений, предназначавшихся для уничтоженія нищенства. Опъ закан-

чиваетъ словами, что къ веснѣ нужно сдѣлать такъ, чтобы «Франція представляла зрѣлище страны, въ которой нѣтъ нищихъ».

5 Юля 1808 г. появился декретъ Наполеона о нищенствѣ, который онъ самъ продиктовалъ герцогу de-Bassano. «Нищенство воспрещается на всемъ пространствѣ имперіи», — говорилось въ первомъ параграфѣ этого декрета. За декретомъ послѣдовало распоряженіе объ открытіи самыхъ учреждений въ различныхъ департаментахъ, что и было исполнено.

Въ мысли о возможности нанести однимъ общимъ декретомъ послѣдній ударъ нищенству и изучить въ подробностяхъ менѣе, нежели въ три недѣли, обширный вопросъ о немъ и заключалась основная ошибка Наполеона. Ему казалось, что стоитъ лишь предписать учредить благотворительные дома, въ которыхъ нищихъ будутъ приучать къ работѣ, и тяготящій надъ человѣческимъ обществомъ и гнетущій его вопросъ о бѣдности, оскудѣніи и нравственномъ убожествѣ будетъ разрѣшенъ въ корнѣ, и «Франція представитъ зрѣлище страны, въ которой нѣтъ нищихъ». Факты сказали, однако, противное. На пути къ осуществленію смѣлыхъ замысловъ стояли преградой невѣрное пониманіе факторовъ и сущности явленія, съ которымъ желали бороться, и условія общественной жизни, способствовавшія, а не противодѣйствовавшія паростанію числа представителей оскудѣлыхъ разновидностей человѣческаго рода.

Приведу по этому поводу мѣткое замѣчаніе W. Tallack («Penological and preventive principles»). «Если ребенокъ», говоритъ онъ, «старается уничтожить въ своемъ саду сорныя травы, срѣзывая ихъ верхнія части вмѣсто того, чтобы выдергивать ихъ корни, то онъ дѣйствуетъ не болѣе неосновательно, нежели законодатель, который пытается избавиться отъ преступленія и пауперизма, при помощи средствъ, не уничтожающихъ ихъ причинъ».

Предписаніе и декреты дали и соотвѣтствующія учреж-

денія. Ими нищенству не былъ нанесенъ не только послѣдній, но, быть можетъ, и первый ударъ, и великому императору-полководцу, привыкшему наносить быстрые и рѣшительные удары на поляхъ битвъ, не удалось видѣть и начала осуществленія своей заманчивой мечты. Прекрасная въ ея существѣ мысль императора исказилась на дѣлѣ. Въ результатѣ грандіознаго плана получилось не исчезновеніе нищенства, а *dépôts de mendicité*, представлявшія собою, по общему признанію, какія-то гнилостно-зараженные клоаки, которыя отравляли однимъ уже соприкосновеніемъ съ ними и въ которыя, безъ всякой заботы объ устраненіи самыхъ причинъ ихъ образованія, сваливались жалкіе отбросы общества. Вся задача свелась лишь къ тому, чтобы удалить съ глазъ долой докучливую и опасную массу, которую запирали въ депо, и заботились лишь о томъ, чтобы она работала определенное число часовъ, не надоѣдала и не пристаивала. Послѣдствія не замедлили показать несостоятельность такой политики. «Обученные работѣ» въ депо бродяги и нищіе и послѣ своего освобожденія не думали дѣлаться самостоятельными гражданами. Разъ побывавшіе въ депо потомъ постоянно возвращались въ нихъ снова, свыкались съ ними и становились старожилами заведеній. Новые обитатели также прибывали безъ замедленія, и нищенство не уменьшалось въ числѣ, несмотря на большую смертность въ депо. Первоначально въ нихъ помѣщали задержанныхъ нищихъ и всѣхъ бѣдныхъ, желавшихъ того. Но вскорѣ, вслѣдствіе переполненія, должны были ограничиться приѣмомъ только стариковъ, убогихъ, женщинъ и дѣтей. Годныхъ къ работѣ нищихъ, напротивъ, стали присуждать въ тюрьмы. Содержаніе депо обходилось дорого и потому многія изъ нихъ были закрыты, не давши ожидавшихся отъ нихъ результатовъ.

Въ восьмидесятихъ годахъ мнѣ пришлось осмотрѣть и познакомиться съ однимъ изъ такихъ депо въ St. Denis. Это дѣйствительно была какая-то клоака. Ея ослабленное и инерт-

ное населеніе состояло почти изъ однихъ постоянныхъ обитателей, входившихъ и выходившихъ изъ нея все снова и снова. По характерному выраженію жаргона такихъ заведеній, все это были *cheveaux de retour*. По словамъ директора заведенія, большинство населенія депо принадлежало къ людямъ, истощеннымъ всевозможными лишеніями или развратомъ, высшія душевныя способности которыхъ были почти атрофированы.

Такими же особенностями, конечно, отличаются и у насъ соотвѣтствующіе захирѣлые слои населенія, изъ которыхъ рекрутируется контингентъ нищихъ и бродягъ. Вотъ, напр., описаніе Петербургскихъ ночлежниковъ. «Если не все, то огромное большинство ночлежниковъ страдаетъ алкоголизмомъ, благодаря чему они и потеряли занятія, вышли, такъ сказать, изъ своей колеи и стали посѣтителями ночлежныхъ домовъ». «Ночлежные дома являются главнымъ притономъ всевозможныхъ «стрѣлковъ», т. е. нищихъ, «спиридонъ-поворотовъ», т. е. высланныхъ административнымъ путемъ изъ Петербурга и самовольно въ него возвратившихся. Все ночлежники одѣты въ рублище (добытая одежда тотчасъ мѣняется на одежду, потерявшую всякую цѣнность, съ приплатою, которая идетъ на пьянство), носящее названіе «смѣнка». Смѣнки эти кишатъ паразитами; вся поверхность тѣла такихъ ночлежниковъ и ночлежницъ отъ расчесовъ покрыта ссадинами и струпьями. Значительное число ночлежниковъ страдаетъ хроническими болѣзнями: чахоткою легкихъ, водянкою, язвами конечностей, эмфиземой, застарѣлыми катаррами, ревматизмами и т. д., но въ больницы они поступаютъ въ случаѣ крайней необходимости (невозможности двигаться), такъ какъ въ больницахъ «не могутъ получить водки».

Подобные же результаты начинаютъ давать и современныя учрежденія Германіи—убѣжища-станціи, страннопріимныя гостиницы и рабочія колоніи. Они затоплены, если можно такъ выразиться, потокомъ, такъ называемыхъ *профессиональ-*

ныхъ бродягъ и нищихъ. Прежде въ трудное для нихъ зимнее время послѣдніе часто искали, да и теперь еще ищутъ пріюта въ тюрьмахъ. Города, округа и провинціи начинаютъ отказывать названнымъ учрежденіямъ въ помощи, говоря ихъ устроителямъ: «Вмѣсто того, чтобы избавить насъ отъ нашихъ бродягъ и нищихъ (будто это такое легкое дѣло), вы привлекаете ихъ къ намъ вашими вспомошествованіями, безконтрольно раздаваемыми».

О совершенно сходномъ явленіи мнѣ пришлось слышать и во Франціи отъ М. Carlat, директора Maison de Nanterre близъ Парижа, содержаніе котораго вызываетъ значительные расходы. Въ началѣ пріемъ въ это учрежденіе голытьбы былъ очень облегченъ: было достаточно удостовѣренія полицейскаго комиссара. Заведеніе скоро, однако, переполнилось. Стало ясно, что его одного не достаточно и тогда пріемъ былъ стѣсненъ и затрудненъ.

Таковы нѣкоторыя изъ поучительныхъ явленій занимающей насъ области, которыя обращаютъ на себя вниманіе.

И вотъ, при раздумьи надъ вереницей вѣковъ настойчивой борьбы съ бродяжествомъ и нищенствомъ, въ ея многообразныхъ формахъ, невольно возникаютъ вопросы, гдѣ же и въ чемъ кроются причины прискорбныхъ явленій? Что гонитъ всѣхъ этихъ людей на торную дорогу нищенства и бродячества, на все униженіе, невзгоды и лишенія, связанныя съ нею? Откуда исходятъ поразительно-странно извращенные вкусы, побуждающіе людей отказываться отъ положенія полноправной личности человѣка-гражданина и отъ всѣхъ соединяемыхъ съ нимъ гарантій ея свободы и неприкосновенности и добровольно становиться въ ряды, въ полномъ смыслѣ слова, отребія общества, нерѣдко избирающаго загородныя свалки мусора своими жилищами?

Передъ этими вопросами, разъ они ясно поставлены и ихъ значеніе столь же ясно и притомъ живо сознано, невольно приходится остановиться въ недоумѣніи и глубоко

задуматься, особенно если представить самого себя въ положеніи представителей «отребья общества» и пытливо спросить, можетъ ли быть рѣчь о добровольности, о вкусѣ и влеченіи, при выборѣ жизненной карьеры бродяги и нищаго? Нѣтъ, здѣсь не можетъ быть двухъ разныхъ отвѣтовъ; здѣсь дѣло стоитъ иначе, здѣсь дѣйствуютъ причины другія и притомъ—соотвѣтственно стойкости и распространенности явленій—причины постоянныя и глубокія. Попытаемся же приглядѣться поближе и уловить самый механизмъ явленій въ его существенныхъ чертахъ, безъ чего исканіе дѣйствительныхъ средствъ борьбы съ ними будетъ бесплодно. При этомъ оставимъ въ сторонѣ прошлое явленій, многіе изъ факторовъ котораго уже сошли со сцены. Приглядимся къ явленіямъ въ современномъ видѣ и къ ихъ главнѣйшимъ причинамъ, дѣйствующимъ въ настоящее время. Соотвѣтственно этому все дальнѣйшее можетъ быть примѣнимо къ явленіямъ прошлаго съ извѣстными поясненіями, оговорками и видоизмѣненіями.

Прежде всего припомнимъ тотъ многознаменательный фактъ, что все шире и шире раскидывающаяся частная и общественная благотворительность нашего времени, захватывающая въ кругъ своего вѣдѣнія цѣлыя группы населенія—здѣсь я вовсе не говорю о репрессіи—считаетъ необходимымъ оказывать помощь нуждающимся *преимущественно доставленіемъ труда*, помощь, которая, какъ таковая, въ то же время несомнѣнно есть и благодѣяніе. А если такъ, то не указываетъ ли это, что безъ посторонней помощи нуждающіеся сами не могутъ найти труда, что его, при данныхъ условіяхъ, не хватаетъ на всѣхъ работоспособныхъ, что въ трудовой арміи есть много людей, къ которымъ самыми фактами жизни примѣняется страшное слово «людей лишнихъ», которымъ не къ чему приложить рукъ своихъ и не надъ чѣмъ заработать средства своего существованія. Иначе эти люди и сами нашли бы трудъ для себя и его предоставленіе не

могло бы явиться для нихъ благотвореніемъ и облагодѣтельствованіемъ. Въ этомъ-то фактѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ этомъ отождествленіи понятій доставленія труда и благотворенія мы и попытаемся найти начало путеводной нити для выясненія оснований вопроса о бродяжествѣ и нищенствѣ, какими они представляются въ наше время, и попытаемся провѣрить на фактахъ современной дѣйствительности степень достовѣрности нашего предположительнаго заключенія.

III.

Наблюдая современную общественную жизнь, мы замѣчаемъ, что въ ней экономическіе интересы и экономическіе вопросы выдвинуты на первый планъ и поглощаютъ собою общественное вниманіе, что въ ней происходятъ глубокія измѣненія экономическихъ условій и формъ борьбы, которыя все болѣе превращаются изъ грубаго подчиненія въ гораздо болѣе утонченное и потому менѣе очевидное экономическое подчиненіе. Конечно, и прежде происходили измѣненія въ экономическихъ условіяхъ и въ формахъ жизни, но никогда они еще не происходили съ такой сравнительной быстротой, какъ въ настоящее время—время широкаго примѣненія все накопляющихся знаній силъ природы, которое вызываетъ отсталость въ параллельномъ ходѣ приспособленія къ этимъ измѣненіямъ составляющихъ общество элементовъ. Поразительное развитіе техники послѣдняго времени и порождаемое имъ вторженіе постоянно совершенствуемыхъ машинъ почти во всѣ отрасли производства одно уже способно произвести и дѣйствительно производитъ настоящую революцію во всемъ строѣ экономическихъ отношеній, вслѣдствіе чего рабочій вопросъ царитъ надъ всѣмъ.

Машина, по самому ея существу, предназначена неограниченно сокращать трудъ человѣка, необходимый для созданія

средствъ удовлетворенія всѣхъ его потребностей. И она дѣйствительно въ громадной пропорціи уже сократила и продолжаетъ еще болѣе сокращать нужду въ немъ. Между тѣмъ постоянное исканіе труда и теперь есть удѣлъ громадной массы населенія, которая, вслѣдствіе увеличивающагося абсолютнаго прироста населенія и возрастающей быстроты измѣненія его отношенія къ пространству, все умножается. Для этой части населенія постоянный, продолжительный и напряженный трудъ есть непремѣнная экономическая обязанность. Очевидно, здѣсь мы стоимъ передъ глубокимъ противорѣчіемъ тенденцій. Съ одной стороны, все увеличивающееся пониженіе спроса на трудъ человѣка, а съ другой—сравнительно быстро растущее предложеніе, а вслѣдствіе того и тенденція къ обезцѣненію труда, сначала, конечно, въ его болѣе общедоступныхъ, а затѣмъ постепенно и послѣдовательно и въ болѣе высшихъ формахъ *), и какъ слѣдствіе всего—жизненная необеспеченность и нужда. Отсюда, въ свою очередь, постоянно возрастающая ожесточенная конкуренція, еще усиливающаяся въ послѣднее время выступленіемъ женщинъ на сцену труда въ его болѣе высшихъ и привилегированныхъ формахъ **). Вліяніе этой конкуренціи, непосредственное или посредственное, отражается на всѣхъ даже мельчайшихъ сторонахъ и особенностяхъ индивидуальной и общественной жизни какъ матеріальной, такъ и духовной. Почти всѣхъ охватившее стремленіе къ огражденіямъ и въ то-же время къ захватамъ рынковъ, производимымъ при помощи все продолжающагося развиваться милитаризма, представляетъ собою

*) Еще очень недавно, напр., намъ приходилось читать вѣсти о самоубійствахъ врачей и о плачевномъ, въ общемъ, матеріальномъ положеніи врачебнаго сословія въ Германіи, обусловливаемого отчаянной конкуренціей и недостаточностью для всѣхъ существующей врачебной практики.

**) Говоря это, я далекъ отъ мысли относиться отрицательно къ, такъ называемому, женскому вопросу, который во всей его цѣлостности зиждется на вполне справедливыхъ основаніяхъ. Я только констатирую фактъ увеличенія предложенія со стороны трудовой арміи.

одно изъ проявленій повсюду испытываемыхъ затрудненій, которыя и порождаютъ неясное чувство какого-то недоумоганія и стремленіе къ безпокойному исканію выходовъ. Настоящее время, въ его экономической сторонѣ, съ большимъ основаніемъ можно охарактеризовать—несмотря на зарожденіе противоположныхъ явленій—выраженіемъ *bellum omnium contra omnes*.

Непосредственное вліяніе машинъ во многихъ отрасляхъ производства еще сравнительно слабо, хотя и эти отрасли постепенно захватываются или готовятся быть захваченными ими. Примѣръ такого постепеннаго захвата въ настоящее время представляетъ земледѣліе, въ которомъ примѣненіе машинъ постепенно все болѣе уменьшаетъ примѣненіе рукъ человѣка. Такъ напр., въ Венгріи, какъ видно изъ недавно опубликованныхъ свѣдѣній, земледѣльческій пролетаріатъ все болѣе и болѣе растетъ въ числѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и его нищета. Предложеніе труда значительно превышаетъ спросъ на рабочихъ и одна изъ важнѣйшихъ причинъ этого печальнаго явленія, помимо нарощенія числа безземельныхъ рабочихъ, — постепенно увеличивающееся примѣненіе машинъ, этихъ «железныхъ работницъ», къ культурѣ земли. Въ общемъ, земледѣльческій рабочій въ Венгріи имѣетъ только отъ 80 до 100 рабочихъ дней въ году, которые и должны обеспечивать ему средства существованія цѣлаго года. То же самое въ большей или меньшей степени наблюдается и въ другихъ странахъ и вызываетъ «новѣйшее кочевничество» рабочихъ и ихъ отливы къ городамъ въ поискахъ за «лучшимъ житьемъ» и за какими бы то ни было заработками.

Кому, напр., неизвѣстны вызываемыя избыткомъ предложенія и происходящей отъ того безработицей кочеванія нашихъ крестьянъ центрально-земледѣльческаго раіона для отысканія наймовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ громкомъ процессѣ о громадной стачкѣ безземельныхъ земледѣльческихъ рабочихъ

въ Сѣверной Италіи было обнаружено ихъ ужасное положеніе, происходящее какъ отъ низкой заработной платы, являющейся слѣдствіемъ усиленнаго предложенія труда, такъ и отъ безработицы въ теченіе значительной части года. То же самое подтверждалось и въ настоящемъ году. Такъ, напр., прокуроръ въ Кастровиллари, въ своей рѣчи, при открытіи сессіи суда, указывалъ на общую нищету и печальное положеніе производителей и происходящій отъ того экономическій и нравственный упадокъ, сопутствуемый нарощеніемъ преступности.

Замѣчу мимоходомъ, что нерѣдко въ одинаковомъ, въ сущности, направленіи, а именно въ направленіи ухудшенія положенія производителей, дѣйствуетъ и усиленное стремленіе къ торгово-промышленному посредничеству въ его крайне разнообразныхъ формахъ, благодаря которому множество лицъ такъ или иначе становятся между производителями и потребителями, берутъ въ свои руки производство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и значительную долю прибыли, оставляя самимъ производителямъ скудные и постепенно уменьшающіяся средства существованія, что заставляетъ многихъ изъ нихъ бросать производство и пускаться на поиски болѣе выгодныхъ заработковъ и занятій. Одинъ изъ относящихся сюда примѣровъ. представляетъ производство брабантскихъ кружевъ. Благодаря особенностямъ промысла, «граничащаго съ областью художества», машина и до сихъ поръ не можетъ захватить его и онъ остается кустарнымъ. Но чего не сдѣлала машина, то сдѣлало торгово-промышленное посредничество, которое, въ сущности, взяло это производство въ свои руки и уменьшило заработокъ, низведя его въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 18 коп. въ недѣлю для взрослой работницы. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что ужасная нищета царитъ между производителями художественныхъ кружевъ, продажныя цѣны которыхъ стоятъ, однако, высоко. Другой примѣръ представляютъ рыбаки Булони, которые еще очель недавно были участни-

ками въ промыслѣ, имѣвшими свои орудія производства, и зарабатывали на семью отъ 2,000 до 4,000 фр. въ годъ, а теперь они превращены торгово-промышленнымъ посредничествомъ въ простыхъ рабочихъ, работающихъ за 77 фр. въ мѣсяцъ. Въ мою бытность податнымъ инспекторомъ мнѣ лично приходилось въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ наблюдать вліяніе торгово-промышленнаго посредничества на значительное и возрастающее пониженіе благосостоянія производителей-ремесленниковъ. Относящіеся сюда факты были описаны мною въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» въ статьяхъ подъ заглавіемъ «Вопросы ремесленнаго быта».

Но еще важнѣе, быть можетъ, посредствующее вліяніе машинъ, отражающееся повсюду и во всѣхъ направленіяхъ въ современной экономической дѣятельности. Увеличивающееся ихъ введеніе вытѣсняетъ множество рукъ изъ захватываемыхъ ими отраслей производства, выбрасываетъ эти руки, ставшія свободными, на рынокъ труда, заставляетъ ихъ искать новыхъ примѣненій и отливаетъ къ незахваченнымъ еще машиною видамъ производства, создаетъ подчасъ перепроизводство, вызываемое, между прочимъ, и уменьшеніемъ покупательной способности вытѣсненныхъ, и переполненіе рабочаго рынка ничего неимущимъ людомъ, хватающимся за все и готовымъ на всякія послуги и занятія *).

Слѣдствіемъ этого является усиленный наплывъ во всѣ отрасли труда (конечно, въ одни большій, въ другія меньшій) свободныхъ рукъ, тоскливо ожидающихъ примѣненія,

*) Едва ли нужно говорить, что машины, увеличивая силы человека и степень его власти надъ окружающими явленіями въ громадныхъ размѣрахъ, призваны играть и дѣйствительно играютъ чрезвычайно важную роль въ увеличеніи благосостоянія человѣчества, и только сравнительно быстрое и повсемѣстное ихъ вторженіе, наблюдаемое въ настоящее время, кореннымъ образомъ измѣняя прежде установившіяся соотношенія, не даетъ достаточно времени для надлежащаго взаимнаго приспособленія отдѣльныхъ частей сложнаго и тяжелаго общественнаго механизма и тѣмъ вызываетъ временныя хотя и очень тягостныя замѣшательства и затрудненія.

развивается усиленное исканіе занятій и кочеванія за ними и повсюду возникает ожесточенная конкуренція, которая, не создавая никакой гармоніи интересовъ, чрезвычайно тяжело отзывается на рабочемъ людѣ, понижаетъ его заработки и дѣлаетъ ихъ невѣрными и перемежающимися.

До какихъ размѣровъ пониженія доходитъ заработокъ, видно, напр., изъ слѣдующаго: дневной заработокъ маленькой работницы-кружевницы въ Бельгій, гдѣ цѣны на жизненные продукты весьма высоки, достигаетъ только 15 сант. Заработокъ многихъ фабричныхъ рабочихъ тамъ же ниже одного франка и отъ 1 до 2 фран. въ день; заработокъ земледѣльческихъ рабочихъ зимой отъ 55 до 90 сан. и лѣтомъ отъ 63 сан. до 1 фр. Во время изслѣдованія уѣздныхъ городовъ Московской губерніи, мнѣ приходилось встрѣчать такіе размѣры заработка: 10 коп. въ день для взрослой размотчицы шелка и 5 коп. для малолѣтней на своихъ харчахъ, состоявшихъ изъ одного хлѣба, доставляющагося родителями изъ деревни; 1 руб. 50 коп., въ мѣсяцъ для взрослой работницы-кукольщицы на хозяйскихъ харчахъ и проч. *).

Если въ серединѣ и концѣ прошлаго столѣтія, въ эпоху зарожденія и начала развитія крупнаго фабричнаго производства, предпринимателямъ приходилось прибѣгать къ различнымъ ухищреніямъ, чтобы заставить работать по 6 дней въ недѣлю рабочихъ, которые, получая достаточный заработокъ за 4 дня, не соглашались работать по 6 дней и желали два изъ нихъ сохранить для себя, то въ настоящее время, какъ я имѣлъ случай видѣть это въ Брюсселѣ, не рѣдко двухдневный прогулъ въ теченіе недѣли профессиональныхъ рабочихъ является результатомъ недостатка работы для всѣхъ, невозможности найти ее. На ихъ заявленія о нуждѣ, имъ нельзя по-

*) Вслѣдствіе большой сжатости изложенія, картина, конечно, получаетъ большую яркость, но изображенный въ ней механизмъ современныхъ экономическихъ явленій вполне соотвѣтствуетъ повседневной дѣйствительности.

совѣтывать искать труда. Они и сами не желаютъ ничего лучшаго, какъ найти его. Но для нихъ нѣтъ достаточной работы и имъ негдѣ взять ее. Если таково положеніе болѣе сильныхъ, болѣе энергичныхъ и вооруженныхъ рабочихъ, то что же дѣлать патурамъ слабымъ, вялымъ, медлительнымъ и въ особенности не по своей винѣ профессионально невооруженнымъ. Очевидно, имъ остается въ лучшемъ случаѣ становиться тряпичниками, собирателями окурковъ, ходячими столбами для объявленій и проч., а въ худшемъ—общественными паразитами различныхъ категорій. Неудивительно поэтому, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бельгіи на каждые пять рабочихъ двое поддерживаются на средства общественной благотворительности, потому что не имѣютъ достаточнаго заработка для своего содержанія *).

IV.

Постепенный переходъ различныхъ отраслей труда отъ ручнаго къ машинному производству, въ связи съ сопутствующимъ возрастаніемъ населенія, порождаетъ медленную агонію для великаго множества лицъ изъ рабочаго люда, постепенно ухудшаетъ ихъ экономическое положеніе и вызываетъ ихъ паденіе въ общественномъ отношеніи, обыкновенно сопутствуемое мучительной жизненной борьбой, тревогой, заботами и всевозможными лишеніями. Паденіе, какъ вы знаете по опыту, совершается не вдругъ, а шагъ за шагомъ. Человѣкъ труда сдается

*) Этого, а равно и нѣкоторые другіе факты, касающіеся Бельгіи, заимствованы мною изъ статей, помѣщенныхъ въ „Сынъ Отечества“ („Аграрный пролетаріатъ въ Бельгіи“) и принадлежащихъ М. Безсонову, который воспользовался для нихъ наиболее связными статистическими данными изъ „Annuaire statist. de la Belgique“ 1897 г. „Enquête agricole“ и „La question agraire en Belgique“.

не сразу и отступает медленно, защищаясь и хватаясь за всякую возможность устоять и удержаться *). Онъ опускаетъ руки и отдается теченію только вполнѣ обезсиленный и тогда уже уносится потокомъ нищенства и бродяжества, если еще ранѣе не унесется потокомъ преступности. Въ февральской книжкѣ «Русскаго Богатства» за текущей годъ, въ статьѣ «Безработные на Хитровомъ рынкѣ въ Москвѣ», находимъ нѣкоторыя поучительныя указанія въ этомъ отношеніи. Поденные рабочіе рынка имѣютъ работу не каждый день, а раза 2—3 въ недѣлю, и потому ихъ заработокъ чрезвычайно скуденъ и они влчатъ самое жалкое существованіе. Сравнивая прежнее распределеніе по занятіямъ всѣхъ рабочихъ вообще, до ихъ появленія на рынкѣ, съ ихъ послѣдующимъ распределеніемъ, т. е. съ распределеніемъ послѣ водворенія на Хитровкѣ, видимъ, что прежде на каждые 100 человекъ приходилось 74% лицъ всѣхъ специальныхъ профессій, исключая поденщиковъ и чернорабочихъ. Послѣ же нѣкотораго времени пребыванія на рынкѣ, рабочихъ съ прежними профессіями сохраняется только 19,2%, иначе говоря, немногимъ болѣе 1/4. Значительная же часть ночлежниковъ-хитровцевъ постепенно утрачиваетъ свои прежнія профессіи, *переходитъ главнымъ образомъ къ поденнымъ и чернымъ работамъ*, или временно находится безъ всякой работы, или же *совсѣмъ покидаетъ трудовую жизнь*, «теряетъ образъ производительныхъ рабочихъ» и превращается въ нищихъ, попрошій и тунеядцевъ (такихъ до 11%).

*) Весьма интересный изъ относящихся сюда фактовъ сообщался въ самое недавнее время. Крестьяне Петербургской губерніи находили прежде достаточные заработки въ столицѣ, поглощающей массу всевозможнаго труда. Но вполнѣдствіи Петербургъ все болѣе и болѣе сталъ переполняться пришлымъ людомъ изъ средней Россіи, въ свою очередь жадно отыскивающимъ заработковъ въ громадномъ городѣ, и крестьяне Петербургской губерніи были вытѣснены изъ него новыми конкурентами. Значительное число ихъ уже не находило занятій въ немъ и, послѣ безплодныхъ поисковъ, возвращалось во-свои. И вотъ за послѣдніе годы начался отливъ рабочей силы изъ губерніи на заработки въ другія мѣстности, за цѣлыя тысячи верстъ отъ мѣстожительства.

Во всѣхъ описанныхъ условіяхъ, съ которыми чрезвычайно трудно, но тѣмъ не менѣе все же возможно и должно усиленно бороться, и кроются, по моему основанному на свѣдѣтельствѣ опыта убѣжденію, главнѣйшіе глубокіе корни массоваго алкоголизма, приводящаго ближайшимъ образомъ великое множество людей въ работные дома и другія подобныя учрежденія. Тяжелыя субъективныя состоянія, соединенныя съ ожесточенной жизненной борьбой, чрезмѣрнымъ напряженіемъ, истощающими неудачами и лишеніями, настоятельно требуютъ отъ испытывающаго ихъ человѣка просвѣтленія — если можно такъ выразиться — его переутомленнаго самочувствія, улучшенія его некріятно подавленнаго настроенія, поднятія его нервнаго тона, для чего и прибѣгаютъ къ извѣданному средству — искусственнымъ возбужденіямъ, и въ числѣ ихъ къ наиболѣе популярному — алкоголю. «Пьютъ», — какъ говорятъ, — «съ горя». И въ этомъ выраженіи нѣтъ ничего преувеличеннаго; оно вполне соотвѣтствуетъ жизненной правдѣ. Безпокойное напряженіе, неудачныя исканія обезпеченнаго труда, систематически-длѣющіяся лишенія, невзгоды и неудачи, тяжелыя настроенія — все это въ общей совокупности, иначе, какъ понятіемъ горя и не можетъ быть вѣрно охарактеризовано.

Конечно, кратковременныя улучшенія и «забытье» при помощи алкоголя покупаются очень дорогою цѣною — тяжелыми и устойчиво-длѣющимися послѣдствіями. Но объ нихъ человѣкъ въ то время не думаетъ и думать не можетъ. Соотвѣтствующія представленія и не возникаютъ даже въ сознаніи, какъ появляла одна видѣнная мною въ клиникѣ проф. Валья запойная пьяница на вопросъ о томъ, зачѣмъ же она пьетъ, хорошо зная по опыту, что ее ожидаетъ потомъ. Передъ рюмочкой всѣмъ существомъ запивающаго овладѣваетъ одно принудительное желаніе и его сознаніе заполняется одною мыслью, однимъ представленіемъ — представленіемъ объ ожидающемъ пріятномъ возбужденіи и исчезновеніи испытываемаго тяже-

лаго состоянія и непріятно-сосущихъ ощущеній. Неудивительно, что онъ не можетъ противостоять могучему влеченію и сдается въ неравной борьбѣ.

Съ особенною яркостью проявляются всѣ возникающія при такихъ условіяхъ неблагопріятныя явленія въ крупныхъ городскихъ центрахъ, куда стекаются со всѣхъ сторонъ ищущіе «лучшаго житія» и заработковъ *). Въ нихъ и въ ихъ антисанитарныхъ берлогахъ, норахъ и трущобахъ, которыя, однако, отводятся подъ жилье человѣка, скучивается множество ничего неимущаго и ищущаго какихъ-либо занятій люда, живущаго впроголодь, нерѣдко почти безъ воздуха и свѣта и готоваго всякому богу служить и молиться за возможность просуществовать одинъ лишній и подчасъ очень скверный день. Въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» г. Герценштейнъ описалъ жилища бѣдности въ Петербургѣ. «Главная особенность жилищъ бѣдныхъ людей, благодаря дороговизнѣ ихъ», — говоритъ онъ, — «это чрезмѣрное переполненіе, тѣснота, грязь, отсутствіе свѣта, сырость, зависящая не только отъ неблагопріятной почвы, но и отъ переполненія ихъ жильцами, стирки, сушки бѣлья и т. п.» Въ угловыхъ квартирахъ, помѣщающихся въ подвалахъ и на чердакахъ, на квартиру въ 1—3 комнаты нерѣдко приходится до 24 человѣкъ и «въ одномъ семейномъ углу помѣщаются цѣлая семья: мужъ, жена и нѣсколько дѣтей». Кровати въ нихъ располагаются вдоль стѣнъ безъ всякихъ промежутковъ. Воздухъ въ такихъ помѣщеніяхъ «тяжелый, удушливый», потому что для сбереженія тепла даже всѣ щели затыкаются и «чистый воздухъ можетъ проникать только черезъ дверь, которая сплошь и рядомъ выходитъ или въ душную кухню, или въ корридоръ, нерѣдко тоже занятый кроватями угловыхъ жильцовъ, или же на площадку лѣстницы, гдѣ устроены ретирады». Къ вечеру, когда жильцы соберутся

*) Изъ Петербурга и Москвы, напр., такіе искатели, не находящіе въ нихъ себѣ занятій, какъ извѣстно, нерѣдко высылаются даже этапнымъ путемъ.

съ работъ, «въ помѣщеніи дѣлается душно, «парно». окна покрываются росой, въ воздухѣ носится запахъ «онучей, промокшей одежды, просушиваемыхъ пеленокъ, махорки и т. п.» Пожалуй еще хуже, если только это возможно, помѣщенія мастеровыхъ-штучниковъ, ночлежныя квартиры и проч. На основаніи личныхъ наблюденій могу удостовѣрить то же самое о соответствующихъ помѣщеніяхъ въ Москвѣ. Приведу также небольшую выдержку изъ отчета очень симпатичнаго и лично мнѣ извѣстнаго заведенія — бесплатной школы на Шлиссельбургскомъ проспектѣ г-жи Беклемишевой для дѣтей городской нищеты. «Кто не видалъ мрачныхъ, сырыхъ и зловонныхъ угловъ, гдѣ живетъ бѣдный людъ петербургскихъ окраинъ», — говорится въ отчетѣ, — «тотъ не можетъ себѣ представить, въ какихъ размѣрахъ люди способны переносить несчастье, такъ щедро преслѣдующее жителей угловъ съ ихъ семьями, ютящихся на койкахъ, которыя и называются углами, при отсутствіи достаточнаго количества свѣта, воздуха, тепла, — однимъ словомъ всего того, отъ чего зависитъ благополучіе человѣческой жизни. Считаая себя обязанной посѣщать нѣсколько разъ въ годъ учениковъ бесплатной школы для болѣе близкаго знакомства съ ихъ домашней обстановкой, я часто наталкивалась на помѣщенія, выдающіяся по своему безобразію. Вотъ одно изъ нихъ: квартира, рассчитанная на 6 человекъ, наполнена людьми до крайнихъ предѣловъ, пропитана ѣдкимъ удушливымъ запахомъ при полномъ отсутствіи вентиляціи, такъ какъ вросшія въ землю окна не могутъ открываться. На вопросъ, отчего такой ужасный запахъ, — жильцы квартиры отвѣчали, что нечистоты изъ отхожихъ мѣстъ скопляются подъ поломъ, а весной и осенью даже выступаютъ изъ подъ половицъ, и что всѣ отъ мала до велика страдаютъ головою болью». А въ квартирѣ живутъ люди, «работающіе долгое время на душныхъ заводахъ и особенно нуждающіеся въ чистомъ воздухѣ».

«Понятіе «живутъ» здѣсь даже неумѣстно, лучше ска-

зять страдают изо дня въ день, изъ года въ годъ, тяготясь этой ужасной обстановкой, подчасъ проклиная ее, но не находя выхода: углы дороги, заработки ничтожны, а населеніе увеличивается съ каждымъ годомъ». Удивительно-ли, что при такихъ условіяхъ люди становятся алкоголиками и «заливаютъ горе виномъ».

V.

Такова внѣшняя сторона картины. Я не представляю картину во всѣхъ ея подробностяхъ и со множествомъ производныхъ явленій и не касаюсь всѣхъ кажущихся укло-неній, что потребовало бы слишкомъ много времени и мѣста. Я отмѣчаю только наиболее выпуклыя особенности того процесса, который происходитъ на глазахъ у всѣхъ и подробности котораго регистрируются въ повседневныхъ газетахъ, въ журналахъ и отдѣльныхъ сочиненіяхъ. Всякій, слѣдящій за текущей литературой, и самъ припомнитъ множество относящихся сюда подробностей.

На ряду съ этой внѣшней стороной существуетъ и сторона внутренняя, органическая. Жизнь, полная горя, заботъ, тяжелыхъ чрезмѣрныхъ усилій и всевозможныхъ лишеній, неизбежно влечетъ за собой—что хуже всего—постепенную утрату основнаго богатства какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и общества—утрату здоровья и ограниченной крѣпости. Въ статьѣ д-ра Дедюлина, составленной по даннымъ наборовъ въ армію, приводятся указанія, заставляющія глубоко задуматься: «На каждахъ почти 5 человѣкъ призываемыхъ является одинъ неспособный», говоритъ авторъ, «на каждахъ 3 человѣка, принятыхъ на службу,—2 неспособныхъ». Изъ общаго числа болѣзней неспособныхъ «золотушное худосочіе» приходится въ 15,8⁰/₁₀₀ (малокровіе, золотуха и проч. разновидности порчи крови). На основаніи находящагося въ его распоряженіи об-

ширнаго цифроваго матеріала, авторъ приходитъ, между прочимъ, и къ слѣдующему выводу: а) весь бракуемый составъ долженъ быть признанъ неспособнымъ къ труду вообще, если не для личнаго пропитанія, то какъ работникъ — кормилецъ семьи, а главное, что имѣетъ особо важное государственное значеніе, составляетъ существо всего вопроса, какъ производитель здороваго потомства, дать таковаго очевидно не могущій, а вмѣсто того обѣщающій потомство больное и хилое».

Въ норахъ и трущобахъ съ ихъ ужасными условіями жизни, да обыкновенно еще и при дѣятельномъ содѣйствіи алкоголя, къ которому обращаются съ запросами о нервномъ возбужденіи и хотя бы о кратковременномъ поднятіи тона самочувствія, постепенно и вырабатывается особая, нестойкая, органически оскудѣлая и обнищалая порода людей съ присутствующими ей печальными особенностями, — полнейшей расслабленностью во всѣхъ отношеніяхъ. Однимъ изъ наиболее ясныхъ показателей органическаго обнищанія служитъ, между прочимъ, упадокъ жизненности. Изъ бельгійскихъ, напр., статистическихъ данныхъ видно, что изъ 100 смертныхъ случаевъ каждаго возраста приходится, въ возрастѣ до 1 года, на богатыхъ 4, на людей средняго достатка — 22 и на бѣдныхъ 74⁰/₀; въ возрастѣ отъ 20 — 50 лѣтъ первыхъ — 18,8, вторыхъ — 33,9 и третьихъ — 47,3⁰/₀; въ возрастѣ отъ 70 — 100 л. первыхъ — 41,5, вторыхъ — 37 и третьихъ — 21,5⁰/₀ (мале выживають). При распредѣленіи смертности по кварталамъ, въ бѣдныхъ кварталахъ приходится по одному смертному случаю на каждые 24 жителя, а въ нѣкоторыхъ на каждые 7 и даже 5 жителей, тогда какъ въ богатыхъ кварталахъ 1 смертный случай приходится не менѣе, какъ на 79 жител., а въ нѣкоторыхъ и на 317 (самый дорогой кварталъ). Дѣтская смертность еще выше. Такъ, среди 368 дѣтей, родившихся у работницъ одной фабрики, по отчетамъ фабричной инспекціи, 69, т. е. около 17⁰/₀, родились мерт-

выми, 228, т. е. 62%, не дожили до года и только 8 всего процентов достигли 5 лѣтъ и т. д. Говоря о вредномъ вліяніи жилищъ петербургской бѣдности, г. Герценштейнъ замѣчаетъ, «что оно выражается въ громадной заболѣваемости жильцовъ тѣсныхъ квартиръ, въ ужасающемъ вымираніи въ нихъ дѣтей, въ краткой продолжительности средней жизни, ранней неспособности къ труду и въ другихъ однородныхъ фактахъ».

Научный опытъ показываетъ, что перераздраженіе, переутомленіе *) и упадокъ питанія влекутъ за собою перерожденіе и дезорганизацію нервныхъ элементовъ, а за извѣстнымъ предѣломъ перераздраженія и большую или меньшую утрату ихъ способности возстановляться даже при болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

При медленно наступающемъ органическомъ или физиологическомъ обѣднѣніи и развивающейся органической нищетѣ получаютъ тѣ же конечные неблагоприятные результаты, какіе получаютъ и при абсолютномъ голоданіи, «здѣсь все—вопросъ времени и мѣры». Въ случаяхъ медленно совершающагося обѣднѣнія и захирѣнія, особенно наследственно

*) Въ бытность мою податнымъ инспекторомъ въ г. Москвѣ, я констатировалъ, что въ различныхъ ремесленныхъ производствахъ рабочій день удлинняется до 15 и даже болѣе часовъ какъ при помѣсячной, такъ и при задѣльной платѣ. При послѣдней рабочій день нерѣдко удлинняется даже болѣе. За удлинненіе въ этомъ случаѣ отчасти говоритъ интересъ самого работающаго, подкрѣпляемый еще тѣмъ, что ему даютъ работу на срокъ. Удлинненіе рабочаго дня обусловливается также и смѣною глухихъ и бойкихъ рабочихъ сезоновъ. Во время послѣднихъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства къ ремесленникамъ предъявляются такія требованія, удовлетворять которымъ почти не хватаетъ человѣческихъ силъ, а не только что здоронья. Въ докладѣ Бюро Петербургскаго отдѣла защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія удостовѣряется, что, *по отзывамъ самихъ хозяевъ*, средняя продолжительность работы для малолѣтнихъ отъ 12 лѣтъ равняется отъ 10 до 13 час. въ день, и что громадное число ремесленныхъ учениковъ отличается несвойственною ихъ лѣтамъ малорослостью и недостаточнымъ физическимъ развитіемъ, что участковые попечители приписываютъ продолжительности работы въ испорченномъ воздухѣ, сопряженной, быть можетъ, съ недостаточнымъ питаніемъ.

передаваемого, и результаты, конечно, являются болѣе устойчивыми. Вліяніемъ времени они постепенно все болѣе закрѣпляются, какъ бы срастаются съ организмомъ и послѣдній какъ бы постепенно приспособляется къ условіямъ своего неблагопріятнаго существованія, но конечно, лишь до извѣстнаго предѣла ихъ ухудшенія. Общая характеристическая черта фізіологическаго обѣднѣнія — уменьшеніе объема и вѣса всего тѣла и отдѣльныхъ составляющихъ его органовъ и измѣненіе и обѣднѣніе образующихъ его животныхъ тканей.

Довольно яркій портретъ одного изъ лучшихъ еще представителей этой обдѣленной породы людей мы находимъ въ сочиненіи С. В. Максимова — «Бродячая Русь». «Рожденный спившимся-ли съ кругу стцемъ», — говоритъ авторъ, — «или изнуренной, измученной на тяжелыхъ неустанныхъ работахъ матерью, — дряблый съ младенчества, болѣзненный въ отрочествѣ отъ мякиной пищи, безсильный въ работахъ тотчасъ же, какъ ихъ потребуютъ отъ него. Опъ никуда не поспѣетъ, ничего не додѣлаетъ; много за то битъ пинками и толчками заколочень, крутой бранью домашнихъ и неустанными насмѣшками чужихъ забить до пугливости». «Онъ не надеженъ въ работѣ, неспособенъ къ усидчивому труду. Живетъ въ родной семьѣ словно въ пасынкахъ, въ родной деревнѣ обзывается такимъ насмѣшливымъ прозвищемъ, какое только можетъ быть хуже и обиднѣе всѣхъ». «Не только за недѣлю, но и за цѣлыя зимы ни въ избѣ, ни на дворѣ нельзя было найти ни одного слѣдка его пребыванія, ни одной работы, на которую можно было-бы указать, какъ на полезную и пригодную». «Легкую работу онъ склоненъ исполнять, и не огорчить его то, что за цѣлыя сутки въ итогъ у него дыра въ горсти». Fregier въ своей работѣ — «Des classes dangereuses» даетъ слѣдующую характеристику людей этого сорта: «Они лишены предусмотрительности и энергіи», говоритъ онъ, «и погружены въ нѣкотораго рода оцѣпенѣніе, которое ли-

шаетъ ихъ даже и тѣни мужскаго характера. Эти деградированные существа, эти дрянныя произростанія размножаются преимущественно въ большихъ центрахъ населенія». А кто виноватъ, что они такіе? Для разъясненія причинъ въ большинствѣ случаевъ пришлось-бы обратиться и пойти въ глубь ихъ семейнаго или, правильнѣе, родоваго прошлаго.

Органически обнищалаа порода обыкновенно появляется не сразу. Она преимущественно образуется наследственно, въ ходѣ упорной борьбы за существованіе, особенно въ ея теперешнихъ обостренныхъ формахъ *). Изъ приведенныхъ мною данныхъ хотя-бы о рабочихъ Хитрова рынка можетъ показаться, что особенности, отмѣчающія оскудѣлую породу, развиваются въ теченіе личной жизни субъекта. Но это такъ кажется. Переходятъ грань и выбываютъ изъ строя обыкновенно болѣе слабые и, такъ сказать, уже подготовленные субъекты, тогда какъ болѣе сильные и мало затронутыя натуры хотя и портятся въ борьбѣ, но большею частью выдерживаютъ, выходятъ изъ нея цѣлыми и только передаютъ своему послѣдующему потомству прибрѣтенную порчу.

Эта-то наследственно вырабатывающаяся подъ вліяніемъ многихъ неблагоприятныхъ условій общественной жизни органически обнищалаа порода неэнергичныхъ, дряблыхъ людей, неспособныхъ стоять на собственныхъ ногахъ, непригодныхъ къ напряженному дящемуся труду, котораго требуетъ современное общество отъ рабочаго человѣка, и образуетъ собою тотъ основной фондъ, изъ котораго съ органической

*) Одинъ изъ главныхъ ея источниковъ -- заброшенные и „ничьи“ дѣти, дѣти широкой улицы, которыя большею частью происходятъ отъ различныхъ захудалыхъ поденщиковъ, закоренѣлыхъ пьяницъ, нищихъ, несчастныхъ бродягъ, грошевыхъ проститутоекъ и вообще оскудѣлаго люда. Являясь на свѣтъ съ убогими органическими средствами, они еще болѣе физически и нравственно оскудѣваютъ въ ихъ послѣдующей жизни, жизни безъ угла и крова, жизни впроголодь, полной развращенія и всевозможныхъ обидъ и лишеній. Еще недавно изъ Риги, Одессы и Кіева сообщали о нѣкоторыхъ профессіяхъ этихъ несчастныхъ дѣтей голытьбы: дѣвочки—раннія проститутки, а мальчики—столь-же ранніе альфонсы-сутенеры.

необходимостью поставляются профессиональные бродяги и нищие, лежащие тяжелым бременем на общество. Они еще достаточно стойки, чтобы влечить жалкое физическое и нравственное существование поддонковъ и отребій общества, о которомъ я упоминалъ въ началѣ, но уже не имѣютъ достаточныхъ силъ для борьбы за лучшее существованіе *).

«Наблюдая жизнь ночлежниковъ», говоритъ въ журналѣ «Дѣятель» г. Соловьевъ, близко знакомый съ этими слоями населенія, «ютящихся въ различнаго рода притонахъ, людей сроднившихся, сжившихся съ вонью и грязью ихъ, людей, не желающихъ разстаться съ грязною порочною жизнью, тяжело становится на душѣ, тяжело за ихъ будущее. Они оборваны, голодны, озлоблены». «Особенно грустно становится, когда вы, вырывая человѣка изъ этого омута, поднимаете его, улучшаете его жизнь, но онъ тяготится своимъ лучшимъ положеніемъ и падаетъ опять въ ту тину, грязь, откуда его вытащили. Кто же эти люди?» «Въ большинствѣ это дѣти алкоголиковъ или страдающіе самоиріобрѣтеннымъ алкоголизмомъ, запойные и подъ вліяніемъ алкоголизма отбившіеся и отвыкнувшіе отъ труда». «Сифились, чахотка и перерожденіе главныхъ органовъ тѣла отъ употребленія вина — болѣзни этихъ несчастныхъ. Изучая артели людей, не желающихъ (только-ли?) работать, опустившихся до того, что грязь для нихъ пріятна и не желающихъ съ нею разстаться, я убѣдился, что, одѣньте его съ ногъ до головы въ приличную одежду, она для него становится тяжелой и онъ ее скоро смѣнитъ съ пустою придачею на грязь и рвань».

*) Всеу сказанному вѣсколько не противорѣчитъ существованіе „промыслового“ нищенства со всѣми его вредными и мрачными сторонами. Разъ существуютъ глубокія причины нищенства, въ которыхъ и заключается все ядро вопроса, то оно, какъ и всякое другое занятіе, всякій другой промыселъ, практикою само собою организуется и постепенно вырабатываетъ систему и изощряющіяся средства для его производства.

VI.

Въ настоящее время, когда вопросы общественной благотворительности, вслѣдствіе особенности современныхъ общественныхъ условій, все болѣе и болѣе сосредоточиваютъ на себѣ вниманіе общества, какъ вопросы находящейся еще въ забросѣ общественной гигіены, опять говорятъ не мало и о необходимости энергичной борьбы съ профессиональнымъ бродяжествомъ и нищенствомъ. При этомъ охотно указываютъ на Бельгію, ея законы, ея учрежденія и получаемые въ нихъ результаты.

Въ 1882 г., т. е. до изданія извѣстнаго бельгійскаго закона о бродяжествѣ и ниществѣ и ихъ репрессіи, я имѣлъ случай посѣтить эти учрежденія и довольно близко ознакомиться съ ними. Въ 1895 г., т. е. послѣ изданія этого закона, я снова имѣлъ возможность посѣтить ихъ и такимъ образомъ сравнить два періода. Свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ двухъ разновременныхъ посѣщеній, я и изложу теперь; но предварительно скажу нѣсколько словъ о возникновеніи и о прошломъ колоній.

Я уже говорилъ въ началѣ, что по инициативѣ Наполеона I были учреждены депо для приученія въ нихъ къ труду бродягъ и нищихъ. Такія депо были открыты во Франціи, Голландіи и соединенной съ нею тогда Бельгіи, гдѣ ихъ постигла та же неудача. Голландское правительство, видя неудачу депо и желая избавиться отъ слишкомъ большихъ издержекъ на нихъ, въ 1818 и 1819 гг. перенесло послѣднія на общины и обязало ихъ платить за ихъ нищихъ, содержащихся въ этихъ учрежденіяхъ.

Въ эту именно эпоху борьба съ нищенствомъ и бродяжествомъ и вступила въ новую фазу въ Голландіи, Усилившееся развитіе пауперизма, неудовлетворительное состояніе нищенскихъ депо и громадная смертность въ нихъ обратили на себя, между прочимъ, и вниманіе генерала Van den Bosch'a,

который многие годы своей молодости провел на службѣ на островѣ Явѣ, гдѣ онъ долго изучалъ и занимался земледѣліемъ и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что ушестерилъ первоначальную стоимость своего имущества.

Основываясь на предшествующемъ своемъ опытѣ, онъ задумалъ и выработалъ, по прїѣздѣ въ Голландію, грандіозный планъ уничтоженія пауперизма въ своемъ отечествѣ. Для его пропагандированія онъ напечаталъ въ концѣ 1817 г. «Трактатъ о возможности основанія чрезвычайно выгоднымъ способомъ учреждений для бѣдныхъ Голландіи». Сочиненіе это, обратившее на себя большое вниманіе, много способствовало принятію его плана, который онъ сообщилъ, между прочимъ, второму сыну Голландскаго короля, принцу Фридриху. Последний расположилъ въ пользу его осуществленія голландское правительство.

Van den Bosch задумалъ уничтожить бѣдность трудомъ самихъ бѣдняковъ, прилагая, между прочимъ, руки бродягъ и нищихъ къ обработкѣ невоздѣлываемыхъ земель и пустырей. Пустыри эти, по его мысли, должны были превратиться въ плодородныя поля, которыя способны кормить своихъ обработывателей, а послѣдніе, вліяніемъ матери земли, изъ тяжелаго общественнаго бремени должны были стать трудолюбивыми членами общества и возродиться къ новой полезной жизни. Въ своемъ мемуарѣ Van den Bosch писалъ: «Болѣе 40,000 бѣдняковъ, избавленныхъ отъ бѣдности! Значительная экономія въ расходахъ частной и официальной благотворительности! Не менѣе значительное возрастаніе національныхъ богатствъ! Нравственное улучшеніе класса людей, теперь униженныхъ почти до уровня животныхъ и потому являющихся бичами общества! Въ виду этого дозвоительно рассчитывать на постоянное возрастаніе готовности нашихъ согражданъ энергично поддерживать филантропическую попытку, уже увѣнчавшуюся успѣхомъ и способную къ успѣхамъ дальнѣйшимъ...

«Мы вовсе не имѣемъ претензій быстро пересоздать демо-

рализованныхъ нищетою людей въ образцы добродѣтели; но мы не сомнѣваемся въ томъ, что, при помощи правительства, *соответствующей дисциплиной* намъ удастся удержать колонистовъ въ границахъ долга, и мы питаемъ вполне основательныя надежды на улучшение ихъ нисходящихъ поколѣній. Когда-нибудь мы ихъ представимъ обществу воспитанными подъ сводомъ неба, который будетъ ихъ главной мастерской, выросшихъ въ средѣ труда, хорошо вскормленныхъ, сильныхъ, здоровыхъ духомъ и тѣломъ, способныхъ зарабатывать свой хлѣбъ, годныхъ къ службѣ въ нашей арміи и флотѣ и готовыхъ съ выгодною замѣщать иностранцевъ, теперь ежегодно приходящихъ тысячами исполнять наши полевыя работы и эксплуатировать наши торфяники».

Прекрасный и заманчивый планъ! Для его осуществленія *), къ сожалѣнію, не доставало, между прочимъ, одного изъ главнѣйшихъ условій, — достаточнаго изученія и знанія объекта, надъ которымъ приходилось оперировать, т. е. человѣка и законовъ его жизни физической и психической вообще и данной категоріи людей въ частности. Но пусть говорятъ сами факты.

Въ 1818 г. мысль Van den Bosch'a сдѣлала такіе успѣхи въ своемъ распространеніи, что оказалось возможнымъ основать «Нидерландское благотворительное Общество», которое уже въ первый годъ своего существованія насчитывало 21,000 подписчиковъ, давшихъ 116,826 фр. Вновь учрежденное общество въ основу своей дѣятельности положило слѣдующіе принципы. «Милостыни, какъ-бы значительны онѣ ни были, не могутъ служить вѣрнымъ средствомъ противъ бѣдности. Вскорѣ истраченныя, онѣ оставляютъ послѣ себя только новыя потребности, требующія удовлетворенія и возрастающія съ годами». «Когда оказываемыя вспомошествованія не суть поощренія къ работѣ, тогда они становятся поощреніями къ

*) Говоря это, я имѣю въ виду ту часть плана, которая относилась къ взрослымъ.

лѣности и разврату. Если поддержка, предоставляемая бѣдняку, больше того, что, при тѣхъ-же условіяхъ, можетъ заработать ремесленный рабочій, то лѣность становится болѣе выгодна, нежели ремесло, и нищенство дѣлается болѣе предпочтительнымъ занятіемъ, сравнительно съ ремесломъ».

Предсѣдателемъ общества былъ принцъ Фридрихъ, а Van den Bosch принималъ въ немъ дѣятельное участіе до 1827 г. и потомъ, послѣ своего возвращенія, съ 1834 г. и до самой своей смерти въ 1844 г.

Кромѣ двухъ центральныхъ комиссій, обществомъ были учреждены комиссіи въ каждомъ городѣ съ цѣлью распространенія въ публикѣ свѣдѣній объ обществѣ, его цѣляхъ и дѣятельности, привлеченія новыхъ членовъ и собранія пожертвованій.

До 1824 г. включительно обществомъ было основано 7 колоній и одна земледѣльческая школа. Колоніи были земледѣльскія, но въ нихъ существовали и мастерскія, преимущественно для женщинъ, а также и для мужчинъ, которые почему-либо не могли заниматься земледѣліемъ. Одна часть колоній была предназначена для принудительнаго заключенія бродягъ и нищихъ, а другая— для помѣщенія бѣдныхъ, добровольно пожелавшихъ вступить въ нихъ. Учреждена была также и школа для сиротъ, найденнышей и заброшенныхъ дѣтей.

Предполагалось, что *каждый колонистъ покроетъ своимъ трудомъ издержки своего содержанія*, а общество приметъ на свой счетъ только покупку земель, постройку зданій и обзаведеніе. Суммы, нужныя для послѣдней цѣли, предполагалось покрыть платежами по контрактамъ, подъ обезпеченіе которыхъ были сдѣланы займы. Бѣдные помѣщались въ колоніи правительствомъ, коммунами, различными учрежденіями и частными благотворителями, принимавшими на себя обязательства ежегоднаго платежа за помѣщаемыхъ ими бѣдныхъ въ различномъ размѣрѣ—до 150 фр. 50 сан., смотря

по разряду. Контракты были рассчитаны на 16 лѣтъ, по истеченіи которыхъ платежи должны были прекратиться и законтрактованное число мѣстъ должно было навсегда остаться въ распоряженіи оплатившихъ ихъ, единственно съ обязательствомъ единовременныхъ взносовъ за каждаго вновь вступающаго бѣднаго по 25 фр. 25 сент.

Правительство, по желанію котораго общество учредило и принудительныя колоніи для бродягъ и нищихъ, оставило за собой 9,200 мѣстъ и заключило на эти мѣста съ обществомъ контракты.

Въ 1821 г. было основано второе общество для южныхъ, теперешнихъ бельгійскихъ провинцій подъ названіемъ «Фламандскаго благотворительнаго Общества», подъ предсѣдательствомъ того-же принца Фридриха. Общество это вскорѣ основало три колоніи и правительство заключило съ нимъ контракты на 1000 мѣстъ.

Увлеченіе и энтузіазмъ, вызванные несомнѣнно прекрасной идеей и смѣлымъ планомъ искорененія бѣдности, были очень сильны вначалѣ, какъ это, впрочемъ, бываетъ всегда. Въ первое время число принимавшихъ участіе въ обществахъ было очень велико. Слышались восторженные отзывы и высказывались самыя радужныя надежды. Въ Брюсселѣ даже былъ основанъ спеціальнй журналъ «Филантропъ», чтобы знакомить публику съ дѣятельностью обществъ.

Основанныя обществами принудительныя колоніи представляли собою въ сущности карательныя учрежденія съ довольно суровымъ режимомъ. Свободныя-же колоніи для добровольныхъ колонистовъ состояли изъ маленькихъ фермъ, которыя первоначально предполагалось предоставлять за небольшую ежегодную плату тѣмъ бѣднымъ семьямъ, которыя окажутся прилежны и способны вести хозяйство, но это было осуществлено только въ незначительной степени.

На пути къ успѣшному и правильному развитію на задуманныхъ основаніяхъ учрежденій обществъ стояло весьма

много препятствій. Первое и самое главное — недостаточность рабочей силы, происходившая отъ органической оскудѣлости и дряблости населенія, съ которымъ приходилось имѣть дѣло. Въ мало плодороднымъ и покрытымъ верескомъ землямъ, требовавшимъ усиленнаго труда для обработки, приходилось прилагать руки большею частью наслѣдственно захудалыхъ и лишенныхъ энергіи людей. Van den Bosch производилъ свои первоначальные опыты на этихъ земляхъ, послужившіе ему основаніемъ для его дальнѣйшихъ выкладокъ, съ энергичными рабочими. Между тѣмъ 15 колонистовъ, какъ высчитала потомъ сама администрація учреждений, создавали своимъ трудомъ не болѣе того, что создаетъ одинъ хорошій поденщикъ. Другимъ важнѣйшимъ препятствіемъ, повидимому, служилъ недостатокъ того истинно гуманнаго отношенія къ человѣку — «возлюби ближняго, какъ самого себя», которое только и можетъ оживотворять подобныя предпріятія. Въ дѣйствительности-же получились тѣ-же нищенскія депо только съ другимъ названіемъ, другими работами, и напомнили невольничьи *familia rustica* Рима. Очевидцы Lurien и Romand, командированные французскимъ правительствомъ, хотя и указываютъ на нѣкоторые хорошіе результаты, но въ то-же время не совсѣмъ выгодно отзываються о внутреннемъ устройствѣ учреждений, господствовавшихъ въ нихъ порядкахъ и ихъ вліяніи на заключенное въ нихъ населеніе. «Какая-то угрюмая печаль или скорѣе апатія виднѣлась на лицахъ и въ позахъ», говорятъ они. — «Большинство было людьми слабыми, какими обыкновенно бываютъ бѣдняки, привыкшіе къ лѣности, если не къ безнравственности, и лишенные предусмотрительности». Наиболѣе распространенныя болѣзни, отъ которыхъ страдали и умирали въ колоніяхъ, были діарея, чахотка, водянка и перемежающаяся лихорадка.

Уже въ 1825 г. начинаютъ раздаваться жалобы обществъ на потери *и на рабочую непригодность* присылавшагося къ нимъ населенія. Правительство откликнулось и пришло на Бродяжничество и нищенство.

помощь, но этимъ органическіе пороки учрежденій не устранились, а потому остались и ихъ результаты и потери общества росли.

Фламандское общество дотянуло до 1842 г., когда оно отбыло свои обязательства по отношенію къ правительству и тогда закончило свою дѣятельность. Правительство снова осталось при своихъ нищенскихъ депо.

Находя, что вступленіе въ послѣднія слишкомъ облегчено для бѣдныхъ, оно въ 1848 г. стѣснило возможность добровольнаго поступленія въ нихъ (то же, какъ мы видѣли, было и въ Nautege'в). Тогда захудалые люди стали совершать мелкіе проступки и попадать въ депо въ силу судебныхъ приговоровъ. Цифры здѣсь говорятъ краснорѣчиво. Такъ, напр., въ 1845 г. въ различныхъ депо добровольно поступившихъ было 5,287 чел. и только 1,125 чел. осужденныхъ; напротивъ. въ 1855 г. первыхъ было 574 чел., но за то вторыхъ— 5.711 чел. Въ виду этого стали прибѣгать, для очистки депо, къ суровому режиму внутри ихъ.

Въ 1870 г. бельгійское правительство купило земли и строенія бывшихъ колоній Фламандскаго общества. Оно задумало возобновить учрежденія и завести въ нихъ какъ земледѣльческія, такъ и ремесленные работы.

VII.

Въ первое мое посѣщеніе колоніи находились еще въ періодѣ организаци. Ихъ внѣшнее устройство было очень хорошо. Онѣ были предназначены сосредоточить въ себѣ населеніе всѣхъ нищенскихъ депо королевства. При нихъ находилось 1.300 гектаровъ земли, происшедшей изъ-подъ вересковъ и предназначенной для обработки руками колонистовъ. Въ колоніяхъ существовали обширныя мастерскія и нѣсколько ремесленныхъ производствъ, напр., портновское, са-

пожное, ткацкое, кирпичный и черепичный заводы и проч. Все новыя зданія учреждений и все постройки производились также руками колонистовъ. Хотя колоніи считались учрежденіемъ благотворительнымъ, но вступленіе въ нихъ большею частью было принудительное и режимъ отличался почти тюремнымъ характеромъ. Рабочій день длился для ремесленниковъ 12 час., а для земледѣльцевъ 10 час. Заработокъ распредѣлялся между колонистомъ и государствомъ. Заработокъ населенія былъ очень малъ, главнымъ образомъ вельдствіе истощенности и недостатка энергіи работавшихъ. По словамъ директора колоній, M. Dupuis, три рабочихъ колониста, изъ числа годныхъ къ работѣ, производили не больше того, что производить одинъ свободный рабочий. Ежедневный заработокъ такого колониста, вмѣстѣ съ частью, отчислявшейся въ пользу государства, въ среднемъ равнялся 85 сант., тогда какъ заработокъ средняго свободного рабочаго въ этой мѣстности равнялся 2 фр. 50 сант. въ день. Вся же сумма ежедневнаго заработка, раздѣленная на все число населенія (вмѣстѣ съ инвалидными субъектами) давала приблизительно около 25 сант. въ день.

Система обращенія съ колонистами въ общемъ не отличалась слишкомъ большою строгостью. Директоръ находилъ, что очень строгій режимъ совершенно непригоденъ для подобнаго населенія. По его словамъ, онъ практиковалъ его въ началѣ, но, вельдствіе указаній опыта, счелъ за лучшее отказаться отъ него, въ чемъ и не раскаивался. Однимъ изъ лучшихъ средствъ воздѣйствія, по его мнѣнію, служитъ оказаніе довѣрія, которое возвышаетъ человѣка въ его собственныхъ глазахъ.

Колоніи производили впечатлѣніе большаго коммерческаго предпріятія, приводимаго въ движеніе подневольнымъ вялымъ трудомъ. Какъ я уже замѣтилъ, онѣ въ существѣ ихъ были учрежденіемъ карательнымъ, въ которомъ исправленія думали достигать исключительно путемъ обязательнаго механическаго

труда и въ которомъ личность человѣка превращалась лишь въ рабочую машину.

Съ нравственной стороны колоніи представляли собою въ полномъ смыслѣ слова помойную яму, изъ которой разъ попавшему въ нее, уже трудно было выбраться. Врачъ колоній, д-ръ Ronchesne, хорошо знакомый съ ихъ населеніемъ, говорилъ мнѣ, что даже человѣкъ, оказавшійся, вслѣдствіе несчастнаго стеченія обстоятельствъ, безъ постоянного мѣстожителства и въ качествѣ бродяги препровожденный въ колоніи, побывавъ въ нихъ 2, 3 раза, до того портился въ этой физически истощенной, а нравственно и умственно развращенной средѣ, что уже потомъ становился непригоденъ къ жизни на свободѣ, чему, конечно, не мало способствовало и то тавро, которое ставилось мнѣніемъ общества на каждого побывавшаго въ подобныхъ учрежденіяхъ. Не удивительно, что при такихъ условіяхъ колоніи пріобрѣтали старожилость, которые выходили изъ своего родного гнѣзда лишь «на побывки» — «брали отпуска», какъ выражались они на своемъ характерномъ языкѣ. Многіе изъ нихъ посѣщали учрежденіе множество разъ. Одинъ, напр., успѣлъ побывать въ депо и колоніяхъ съ 1865 г. 44 раза!

Въ дѣлахъ учреждений мнѣ постоянно встрѣчались такого рода характеристики.

Е. . . Холость; 34 лѣтъ; средствъ и работы не имѣлъ. Аттестованъ, какъ человѣкъ дурнаго поведенія и преданный пьянству. Въ колоніяхъ находится за бродяжество; имѣеть уже 21 осужденіе за тотъ же проступокъ.

Д. . . Поденщикъ, 40 лѣтъ; холость; въ колонію помещенъ за бродяжество. Предавался праздности, пьянству, разврату; имѣеть 22 предшествующихъ осужденія за бродяжество, нищенство и кражи.

Такихъ краткихъ, но много говорящихъ исторій прошлой жизни можно привести множество. Всѣ онѣ похожи одна на другую. Но это исторіи самихъ дѣйствующихъ личностей. Для

полноты характеристики, приведу исторіи воспитанниковъ исправительныхъ школъ и колоній, въ которыхъ обыкновенно находятся указанія и на особенности восходящихъ поколѣній.

А. С. . . 11 лѣтъ. Отецъ его бродячій музыкантъ, занимавшійся игрой въ публичныхъ домахъ, а мать—проституціей и поденной работой; оба родители бѣдняки. Воспитанникъ прежде занимался нищенствомъ и проявлялъ склонность къ бродяжеству.

Е. Д. . . 13 лѣтъ, помѣщенъ за бродяжество. Его мать находится въ депо; она бродяжила, нищенствовала и предавалась пьянству; сынъ также предавался пьянству и бродяжеству.

Д. . . 10 лѣтъ. Нищенствовалъ вмѣстѣ съ отцомъ, который теперь въ депо. Про него въ досье говорится, что онъ провелъ значительную часть своей жизни въ депо и сынъ теперь слѣдуетъ по его пути: «такова уже особенность этой семьи».

Н. С. . . 14 лѣтъ. Былъ уже въ тюрьмѣ за бродяжество. Мать его умерла; отецъ поденщикъ и пьяница; семья очень бѣдная. О мальчикѣ сдѣлана отмѣтка: «онъ, повидимому, не обладаетъ полнотою душевныхъ способностей».

Д. . . 15 лѣтъ; помѣщенъ за кражу. Отецъ уже 12 лѣтъ какъ бросилъ его; мать занимается поденной работой; она также была осуждена за кражу. Мальчикъ посѣщалъ школу, но остался почти совсѣмъ безграмотнымъ; онъ занимался кражами и водилъ компанію съ ворами и бродягами.

Таково прошлое населенія колоній съ самой его колыбели и даже въ лицѣ его восходящаго поколѣнія. Нищета, нищенство, бродяжество, лѣнность, сводящаяся къ органическому оскудѣнію, пьянство, переходящее иногда отъ отца къ сыну, кражи и различныя нарушенія общественнаго порядка—вотъ что отмѣчаетъ съ общественной стороны это неприглядное прошлое и притомъ отмѣчаетъ его у родителей и дѣтей.

Прирожденное конституціональное малокровіе, слабосиліе, значительная вялость, медлительность, золотуха, рахитизмъ, тупоуміе и проч.—вотъ что, съ другой стороны, отмѣчаетъ это населеніе въ органическомъ отношеніи.

Понятно, что съ такимъ наследственнымъ прошлымъ и съ такими органическими данными далеко въ жизни не уйдешь и, при трудности современной борьбы за существованіе, низшими видами труда не обеспечишь собственными силами сноснаго существованія. А между тѣмъ теперешнія формы жизни настоятельно требуютъ освобожденія сравнительно значительнаго количества энергіи, а животная природа—хотя нѣкоторыхъ удовольствій, безъ которыхъ неприглядная жизнь какого-нибудь слабосильнаго поденщика стала бы вѣчными осенними сумерками. И вотъ въ ходъ, какъ уже замѣчено выше, и пускается популярное средство—алкоголь, а съ нимъ вмѣстѣ сами собой приходятъ и послѣдствія—органическая порча и перерожденіе органическихъ системъ. По словамъ директора колоній, М. Duruis, $\frac{8}{10}$ всего ихъ населенія обязаны своимъ печальнымъ положеніемъ пьянству *) и за чарку вина готовы прозакладывать свою душу.

Развратъ среди этого населенія былъ развитъ также весьма значительно. Формы его въ колоніяхъ—онанизмъ, а иногда и педерастія. Понятно, что слѣдствіемъ такого прошлаго и настоящаго является преждевременная старость и ветхость населенія колоній. По словамъ директора и врача заведеній, люди, имѣющіе только 45 лѣтъ, кажутся уже имѣющими лѣтъ 60 и болѣе. Многіе изъ обывателей колоній умираютъ не отъ какой либо определенной болѣзни, а отъ истощенія органической жизненности, если можно такъ выразиться. Безъ всякой видимой причины человѣкъ начинаетъ страдать про-

*) Въ домъ трудолюбія (Maison de travail) въ Брюсселѣ, который во время моего посѣщенія въ 1895 г. находился въ улицѣ Ulens, $\frac{2}{3}$ поступающихъ, по словамъ завѣдывавшаго домомъ, были или полные алкоголики, или же только очень любили стаканчикъ.

грессирующимъ упадкомъ силъ и имъ заканчиваетъ свою всегда многострадальную жизнь, бывшую въ тягость какъ ему самому, такъ и обществу. Лекарства, вълѣдствіе органической ветхости этихъ людей, дѣйствуютъ на нихъ, по словамъ врача, вовсе не такъ, какъ на другихъ людей ихъ возраста. Наиболее частыя болѣзни, поражавшія населеніе колоній — болѣзни сердца, сосудовъ, легкихъ и размягченія мозга. Душевные болѣзни были также нерѣдки. Въ теченіе 1881 г. изъ 9,976 чел., перебивавшихъ въ колоніяхъ, въ спеціальныя заведенія для душевно-больныхъ было отправлено 37 чел., что составитъ 3,709 на 1,000 чел. Между тѣмъ въ 1879 г. на 1,000 чел. жителей въ Бельгіи вообще приходилось всего лишь 1,465 чел., находившихся въ этихъ заведеніяхъ. Приведенной цифрой, однако, далеко не исчерпывается число всѣхъ душевно-разстроенныхъ въ средѣ населенія колоній. По словамъ доктора, въ ней было не мало людей недостаточныхъ въ душевномъ отношеніи (*incomplets*), странныхъ (*bizarres*) и тронутыхъ (*toqués*). Общія болѣзни, являвшіяся въ данномъ случаѣ въ значительной мѣрѣ слѣдствіемъ органической ветхости, также были весьма распространены среди населенія колоній.

Въ психическомъ отношеніи громадное большинство этого населенія состояло изъ людей вялыхъ, крайне лѣнивыхъ, лишенныхъ воли и всякой энергіи. По мнѣнію директора, только немногіе изъ нихъ могли быть исправлены. Остальные же, оскудѣлые физически и нравственно, предназначены были стать постоянными гражданами учрежденія. По словамъ д-ра *Ronchesne*, это «подлая натура», неумѣющія глядѣть прямо въ глаза опасности и дѣйствовать открыто. Безъ водки они неспособны, по трусости, даже совершить преступленія съ нѣкоторымъ намекомъ на смѣлость.

Таковъ въ его общихъ очертаніяхъ тотъ путь, который приводитъ человѣка въ качествѣ полноправнаго гражданина въ нищенскія депо, путь, отмѣченный бродяжествомъ, ни-

щенствомъ и кражами, и таковъ процессъ, вырабатывающій особую оскудѣлую породу людей, носящую и въ самыхъ условіяхъ своей организаціи малую способность къ трудовой жизни, склонность къ пьянству, разврату, нарушеніямъ общественнаго порядка и душевнымъ разстройствамъ. Здѣсь все взаимно связано и одно обусловливаетъ и вызываетъ другое. По этому поводу мнѣ припоминаются слова сенатора Béanger, сказанныя имъ въ 1874 г. въ докладѣ парламентской комисіи. Говоря о постоянномъ ростѣ рецидива, онъ замѣчалъ: «потокъ безъ задержки преодолѣлъ все препятствія, указывалъ тѣмъ, что административныя мѣры и стѣсненія, строгость судей, самое дѣйствіе законовъ были парализованы какою-то независимою причиною». Въ данномъ случаѣ причина эта, повидимому, выясняется въ достаточной мѣрѣ.

Таково было положеніе колоній въ мое первое посѣщеніе. Ихъ неудачи побудили бельгійское правительство принять болѣе энергичныя мѣры для борьбы съ нищенствомъ и бродяжествомъ и для большаго устрашенія перейти почти къ неограниченнымъ приговорамъ. Закономъ, изданнымъ 27 ноября 1891 г., мировымъ судьямъ предоставлено здоровыхъ бродягъ и нищихъ, которые, вмѣсто того, чтобы въ работѣ искать средствъ существованія, эксплуатируютъ благотворительность, передавать въ распоряженіе правительства на срокъ отъ 2 до 7 лѣтъ, при чемъ министру юстиціи предоставлено освобождать ихъ и ранѣе срока во всякое время, когда онъ это признаетъ нужнымъ.

Однимъ изъ послѣдствій новаго закона, какъ утверждаютъ многіе, было переполненіе спасающимися отъ его строгостей бродягами и нищими соеѣднихъ мѣстностей Франціи, въ которой теперь также раздаются громкіе голоса о необходимости огражденія отъ опаснаго потока. Подобный же примѣръ перекочевки бродягъ имѣлъ мѣсто и въ этой послѣдней странѣ, какъ сообщалось въ засѣданіи Société générale des prisons 16 марта настоящаго года. Префектъ деп.

Ашиег нѣсколько лѣтъ тому назадъ принялъ очень строгія мѣры противъ бродягъ, и тогда послѣдніе перебравшись въ Нидерге и сосѣдніе департаменты. Въ самой Бельгій, какъ заявлялъ въ томъ же засѣданіи начальникъ отдѣленія бельгійскаго министерства юстиціи, М. Batardy, завѣдывающій мѣрами борьбы съ бродяжествомъ и нищенствомъ, бродяги стали совершать преступленія со цѣлью попадать въ тюрьмы вмѣсто колоній.

Въ 1895 г. я имѣлъ случай вторично посѣтить своихъ старыхъ знакомыхъ—учрежденія для бродягъ и нищихъ въ Бельгій, изъ которыхъ Hoogstraeten и Wortel представляютъ собою убѣжище (refuge) а Merxplas—dépot de mendicité. Населеніе послѣдняго въ то время достигало уже 4,000 чел., а въ двухъ первыхъ его насчитывалось до 2,500 чел. Со времени моего перваго посѣщенія, учрежденія значительно расширилась и соотвѣтственно этому увеличился и ихъ административный персоналъ. Вмѣсто одного директора было трое; одинъ главный (прежній М. Dupuis) и двое второстепенныхъ: одинъ изъ нихъ для убѣжища, а другой для депо. Въ учрежденіяхъ попрежнему производились земледѣльческія и разнообразныя ремесленныя работы: кузнечныя, столярныя, малярныя, сапожныя, портновскія, ливной и мыльный заводы и проч. Но все изготовлялось для себя или для учреждений министерства юстиціи (въ Бельгій во его вѣдѣніи находятся тюрьмы и благотворительныя учрежденія). Только небольшое число рабочихъ рукъ въ Merxplas'ѣ было сдано антрепренеру за ничтожную плату. Для Hoogstraeten'а и Wortel'я вызывали желающихъ нанять рабочую силу, но таковыхъ, по словамъ сопровождавшаго меня директора, не нашлось. Вообще находить работу для всей этой массы людей не легко, въ особенности зимою для земледѣльческихъ рабочихъ *).

*) По свидѣтельству М. Batardy, занимавшіеся въ колоніяхъ земледѣліемъ, по выходѣ, возвращаются въ города.

Но и такая постановка вызываетъ громкія жалобы на конкуренцію со стороны государственныхъ производительныхъ заведеній и на разореніе ею частныхъ предпринимателей, что признавалъ въ засѣданіи 16 марта и М. Batardy, заявлявшій, что слѣдствіемъ этой конкуренціи, кромѣ разоренія частныхъ предпринимателей, является и невозможность размѣщенія рабочихъ, которые не находятъ себѣ занятій *). Раздаются жалобы даже на производства, впервые заведенныя въ колоніяхъ. Говорятъ обыкновенно: «Если-бы ихъ не было, то наши однородные продукты шли-бы лучше». Не удивительно поэтому, что издержки по содержанию колоній, какъ признавалъ и М. Batardy, «значительны» и даже «слишкомъ значительны» **).

Что касается самого населенія и результатовъ, достигаемыхъ въ колоніяхъ, то они и во второе мое посѣщеніе оставались прежними. По словамъ сопровождавшаго меня директора, причиною поступленія въ колоніи по меньшей мѣрѣ $\frac{2}{3}$ населенія былъ алкоголизмъ. Въ спеціальныя заведенія для душевно-больныхъ изъ колоній ежегодно отправлялось до 100 чел. и болѣе, но этимъ не исчерпывалось число всѣхъ неуравновѣшенныхъ, странныхъ и слабоумныхъ субъектовъ. Вообще типы населенія колоній, по мнѣнію директора, суть типы деградации. Если въ общемъ 3, 4 колониста исполняютъ то, что исполняетъ одинъ хорошій свободный рабочій, то это хорошо. Побывавшіе 2, 3 раза въ заведеніяхъ погибаютъ навсегда и изъ 100 размѣщенныхъ выпущенниковъ колони-

*) Въ докладѣ того же М. Batardy и Van der Veken, представленномъ ими международному Антверпенскому конгрессу 1894 г., говорится: „повсюду избытокъ рукъ. Даже лучшіе рабочіе остаются безъ занятій и надо признать, что значительная часть нашихъ заключенныхъ—и это наиболѣе частая причина ихъ зимней безработицы—не имѣютъ достаточнаго профессиональнаго образованія, чтобы получить занятія у предпринимателей, въ періодовъ очень оживленнаго хода дѣла въ ихъ промыслѣ».

**) Онѣ распределяются между государствомъ, провинціями и коммунами.

стовъ *) едва-ли и 10 бываютъ удачны **). Единственно чего достигаютъ колоніи, по мнѣнію директора (таково-же въ сущности и мнѣніе М. Batardu),—уменьшенія числа бродягъ и нищихъ въ самомъ обществѣ, т. е. внѣ колоній. Вообще мнѣ пришлось и въ это посѣщеніе слышать тѣ-же отзывы и тѣ-же характеристики, какіе приходилось слышать и въ первый разъ.

Таковы результаты, получаемые въ учрежденіяхъ для нищихъ и бродягъ въ Бельгіи. Не думаю, чтобы и въ другихъ мѣстностяхъ могли быть получаемы результаты иные до тѣхъ поръ, пока безъ ослабленія, безъ энергичнаго противодѣйствія будутъ дѣйствовать указанныя выше причины, порождающія бродяжество и нищенство. Припомнимъ, дѣйствительно, изъ кого состоитъ населеніе нишенскихъ колоній и подобныхъ имъ учрежденій ***). *Во-первыхъ*, изъ очень значительнаго числа людей слабоумныхъ, душевно-недостаточныхъ и хроническихъ алкоголиковъ, которые, по современнымъ научнымъ возрѣніямъ, основаннымъ на точныхъ изслѣдованіяхъ, суть жертвы болѣзни, нуждающіяся въ леченіи въ особыхъ спеціальныхъ заведеніяхъ; *во-вторыхъ*, изъ людей неспособныхъ къ работѣ по различнымъ органическимъ убожествамъ и слабосилію патологическаго характера (припомнимъ хотя-бы данныя д-ра Дедюлина); *въ-третьихъ*, изъ людей невооруженныхъ или плохо вооруженныхъ въ профессиональномъ отношеніи, которые могутъ исполнять только самыя простыя работы (въ этой категоріи по большей части дурно оплачиваемыхъ работъ предложеніе всего болѣе превышаетъ спросъ и поэтому число невольныхъ прогуловъ у принадлежащихъ къ ней рабочихъ также наибольшее; такіе

*) Въ колоніяхъ дѣйствуетъ особое общество патроната.

***) Въ Брюссельскомъ Maison de travail, о которомъ я говорилъ выше, человекъ изъ 600 перебивавшихъ въ немъ, только нѣсколько болѣе 100 чел., по свидѣтельству завѣдывавшаго домою, оказались удачными и оправились; остальные же снова опускались.

****) См., напр., статью проф. Герье—«Что такое домъ трудолюбія» напечатанную въ «Трудовой Помощи», № 1-й, стр. 40 и слѣд.

рабочіе бываютъ болѣе постоянно заняты только въ періоды какихъ-либо оживленій; особенно тяжело и изнурительно для нихъ долгое зимнее время, когда недостатокъ работъ наибольшій. Гдѣ-же, при теперешнемъ положеніи, найти достаточно работъ для великаго множества этихъ искателей ихъ?); въ четвертыхъ, изъ людей временно находящихся въ затруднительномъ положеніи, которые вовсе не нуждаются въ учрежденіяхъ съ болѣе или менѣе репрессивнымъ характеромъ и которымъ очень часто вполне дѣйствительная помощь можетъ быть оказана и внѣ всякихъ учреждений *) и, наконецъ, въ пятыхъ, въ общемъ развѣ изъ весьма незначительнаго числа такихъ, которые, имѣя полную физическую и психическую возможность зарабатывать себѣ достаточныя средства существованія, свободно предпочитаютъ и выбираютъ соединенный со всяческими униженіями и невзгодами промыселъ бродяги и нищаго. Но еще очень большой вопросъ, дѣйствительно-ли существуютъ такія личности. Во всякомъ случаѣ они очень немногочисленны и, ко времени ихъ столкновения съ органами власти, они уже люди выбитые изъ колеи, люди опустившіеся (припомнимъ хитровцевъ и путь ихъ постепеннаго пониженія) и потому близко подходящіе къ личностямъ первой категоріи.

Теперь посмотримъ, оставляя въ сторонѣ и забывая на время объ особенностяхъ населенія нищенскихъ колоній и подобныхъ имъ учреждений, что могутъ сдѣлать сами по себѣ эти учрежденія? Первый и главный вопросъ, съ которымъ столкнемся при этомъ, — гдѣ взять достаточно работъ для всего значительнаго количества лицъ, составляющаго кадры бродячества и нищенства, когда и частные предприниматели, движимые животрепещущими личными интересами, и еще

*) Въ 1895 г. мнѣ пришлось, напр., ознакомиться въ В. Герцогствѣ Баденскомъ съ прекрасно функціонирующимъ учрежденіемъ, поставившимъ себѣ цѣлью служить посредникомъ между работодателями и рабочими и сводить ихъ, оказывая нуждающимся и временную поддержку внѣ заведенія.

стойкіе рабочіе такъ часто не находятъ ее (припомнимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бельгіи изъ 5 рабочихъ двое получаютъ помощь; припомнимъ также размѣры заработной платы земледѣльческихъ и нѣкоторыхъ фабричныхъ рабочихъ, хотя бы въ той же Бельгіи и часто возникающіе вопросы о лицахъ характерно называемыхъ «безработными» и пр.). Постоянныя жалобы на конкуренцію, на недостатокъ работъ, на невольные прогулы и проч. суть лучшія доказательства, что работы не хватаетъ на всѣхъ, и что достать ее можно большею частью только за счетъ въ данное время занятыхъ рабочихъ, посредствомъ вытѣсненія этихъ рабочихъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. А каково тогда будетъ ихъ положеніе? Не перемѣнятся ли только роли?

Конечно, занимающія насъ учрежденія—и въ этомъ ихъ наибольшая выгода—избавляютъ общество отъ части бродягъ и нищихъ, которыхъ они временно секвеструютъ и призраваютъ въ своихъ стѣнахъ. Но проходитъ время, и питомцы учрежденій снова вступаютъ въ общество, попадаютъ въ прежнія тяжелыя условія борьбы за существованіе и громадное большинство ихъ, какъ мы видѣли, подъ вліяніемъ прежнихъ причинъ, снова рецидивируетъ или, говоря ихъ языкомъ, «возвращается изъ отпуска». А тѣмъ временемъ, пока они остаются въ учрежденіяхъ, все новыя и новыя количества кандидатовъ на бродяжество и нищенство выходятъ изъ рядовъ оскудѣвающей породы людей, о которой мы говорили выше.

Но что же дѣлать? томительно-недоумѣвая спросить читатель. Да это, повидимому, заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода, такъ что остается только руки опустить, скажетъ онъ. Последнее было бы самымъ худшимъ, если бы осуществилось. Въ рукахъ современнаго государства и его учрежденій, считая въ ихъ числѣ городскія и земскія учрежденія, и въ рукахъ содѣйствующей имъ частной благотворительности съ ея организаціей въ общества и союзы ихъ на-

ходятся могущественныя средства для противодѣйствія и постепеннаго значительнаго ослабленія и даже, быть можетъ, уничтоженія зла, для чего, какъ и всегда, необходимо главнымъ образомъ воздѣйствіе на самыя причины, его вызывающія. Средства эти двоякаго рода. Во-первыхъ, мѣры призрѣнія, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, для нуждающихся въ немъ и устройство для каждаго ихъ разряда учрежденій, соотвѣтствующихъ его особенностямъ. Во-вторыхъ, и главнымъ образомъ широкія мѣры государственно-общественнаго предупрежденія, направленные къ тому, чтобы, по возможности, не нарождалась и не множилась та захудалая и оскудѣлая порода людей, которой посвящена настоящая статья. мѣры «въ духѣ заботливости объ экономически слабѣйшей части населенія и нравственнаго ученія христіанства», какъ выражался въ своемъ извѣстномъ указѣ теперешній императоръ Германіи, и въ духѣ повышенія общаго благосостоянія этой части населенія, а тѣмъ самымъ и въ направленіи подпятія и расширенія внутренняго рынка. Было бы слишкомъ долго перечислять конкретно все эти мѣры. Укажу хотя бы только на нѣкоторыя. Уничтоженіе разряда «заброшенныхъ, ничьихъ» дѣтей, устройствомъ хорошо организованныхъ воспитательныхъ заведеній для нихъ; общедоступное и хорошо поставленное общее и профессиональное обученіе; уничтоженіе норъ и берлогъ и устройство здоровыхъ, удобныхъ и дешевыхъ жилищъ (это вполне возможно и на коммерческомъ началѣ, потому что никто не платитъ за жилища такъ дорого, какъ бѣдняки); правильная организація (безъ излишнихъ посредниковъ) снабженія доброкачественными и сравнительно дешевыми продуктами, служащими для удовлетворенія жизненныхъ потребностей (что вполне возможно на коммерческомъ началѣ); способствованіе распространенію и накопленію въ массахъ техническихъ свѣдѣній, умѣній и навыковъ, и для этого устройство общедоступныхъ профессиональныхъ классовъ, чтеній, демонстрацій, музеевъ-выставокъ и проч.; различныя

формы способствованія приобрѣтенію и примѣненію орудій труда; поддержка кустарныхъ производствъ и способствованіе возникновенію артельныхъ и кооперативныхъ предпріятій, охраняющихъ экономическую самостоятельность; организація непосредственнаго сбыта; надлежащая организація посредничества для сведенія работодателей и рабочихъ; распространеніе въ массахъ гигиеническихъ свѣдѣній (эти свѣдѣнія обыкновенно воспринимаются очень охотно) и энергичная и цѣлесообразная борьба съ алкоголизмомъ и другими подобными злоупотребленіями и устройство здоровыхъ народныхъ развлеченій и удовольствій (въ этомъ отношеніи кое-что уже начало дѣлаться); изученіе причинъ нищеты (попечительства) и оказаніе помощи *не тогда, когда человекъ уже опустился, а, напротивъ, главнымъ образомъ тогда, когда начинаютъ замѣчаться первые признаки его шатанія*; постепенно увеличивающееся урегулированіе при посредствѣ закона и тщательнаго наблюденія за его исполненіемъ, отношеній между рабочими, особенно ремесленными и предпринимателями и пр., и пр. Только такими и имъ подобными мѣрами, но, конечно, не сразу, а путемъ медленной работы, можетъ быть осуществлена мечта великаго Наполеона, и только при примѣненіи такихъ мѣръ постепенно будутъ нарождаться здоровыя поколѣнія, а силы народа будутъ расти и множиться.
